

DOI 10.36074/grail-of-science.19.02.2021.062

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОМАНА Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «НОЧЬ НЕЖНА»

Динниченко Тетяна Анатоліївна

канд. філол. наук, докторант, ст. викладач кафедри світової літератури
Київський університет імені Бориса Грінченка, Україна

Аннотація. Стаття посвящена аналізу роману Ф. С. Фицджеральда «Ночь нежна». Использование психоаналитического подхода позволило проинтерпретировать данное произведение как художественное воплощение модели трансфера-контртрансфера в психотерапевтической ситуации, являющего одним из основных понятий в психоанализе З. Фрейда. Сюжет построен в соответствии со схемой развития трансферентной любви пациентки и врача, которая заканчивается с ее выздоровлением.

Ключевые слова: психоанализ, трансфер, контртрансфер, любовь в переносе, Эдипов комплекс, магнетизм.

Аналізу роману Ф. С. Фицджеральда «Ночь нежна» посвящено достаточное много научных работ, но в данной статье мы хотим коснуться мало исследованного аспекта, а именно – интерпретации его сюжета с позиций психоаналитического литературоведения. Методика психоаналитического толкования текста направлена на выявление в нем основных понятий психоанализа и определение их функций в произведении. Мы проанализируем сюжет в его соотношении с таким психоаналитическим понятием, как «любовь в переносе».

Любовный трансфер – это частный случай «предметного отношения», устанавливающегося между пациентом и врачом в психотерапевтическом процессе. Он был выявлен еще в конце XVIII века во время сеансов «животного магнетизма»: было настолько много случаев, когда «магнетизеры-неофиты» и «врачи-любители» специально вызывали любовный трансфер и «даже позволяли себе вступать в половую связь со своими пациентками», что Людовик XVI для расследования «эротических осложнений» создал специальную комиссию, которая вскоре запретила магнетические сеансы [1]. В литературе предметное отношение в виде взаимных чувств врача и пациента впервые отображено в романе «Влюбленный магнетизер» (1787) Ш. де Виллера.

Исследователи долгое время не придавали должного значения возникновению у пациента специфических чувств к психиатру в период лечения, хотя было очевидно, что они непосредственно связаны с болезнью, так как исчезали после выздоровления. Трансфер и сопровождающие его аффективные импульсы стали важнейшим открытием З. Фрейда и легли в

основу его психотерапевтического метода. Ученый считал, что развитие трансфера и его анализ, являются, как и сновидения, «“царской дорогой” к бессознательному, а значит – сердцевиной психоаналитического процесса» [2].

Любовный трансфер и контртрансфер стал объектом изучения ученого после обобщения рассказов психиатров и пациенток, сведений о романах пациенток с врачами и осознания им собственных эротических чувств к пациентке. В 1915 г. З. Фрейд опубликовал «Заметки о любви в переносе», где описал феномен трансферентной любви, проанализировал ее роль в психоаналитическом процессе и охарактеризовал ее соотношение с любовью в реальной жизни. Основатель психоанализа отмечает, что «и обычная влюбленность... скорее напоминает ненормальные, чем нормальные душевные феномены», но любовь в переносе «менее свободна..., яснее показывает зависимость от инфантильного образца, оказывается менее адаптируемой и модифицируемой» [2]. Существенными отличиями «трансферентной любви З. Фрейд считает то, что она вызвана психоаналитической ситуацией, воспроизводит инфантильные переживания, не связана с реальностью, а потому слепа.

С психоаналитической точки зрения роман «Ночь нежна» – это почти профессионально смоделированная история развития отношений врача и пациентки, которые стали мужем и женой, потому что приняли любовь в переносе (трансфер и контртрансфер) за подлинное чувство. Произведение во многом автобиографично (как известно, жена Ф. С. Фицджеральда страдала острой формой шизофрении), но не только личный опыт побудил писателя к написанию романа такого типа. В письмах Ф. С. Фицджеральда есть упоминание о замысле создать «нечто поистине новое с точки зрения формы, идей, построения...» [3], а также известно, что в течение нескольких лет он работал над романом, конфликт которого был основан на «эдиповом комплексе». Обращение писателя к этой теме неудивительно: с 20-х гг. труды З. Фрейда были хорошо известны в США и вызывали бурные дискуссии в научной и публицистической литературе.

Задуманный роман не был закончен, однако некоторые его мысли и образы вошли в роман «Ночь нежна» (1934). Психоаналитический дискурс широко представлен в романе, главным героем которого является молодой талантливый психиатр, боготворящий «великого Фрейда» [4]: экфрасис психоаналитических идей и методов лечения в современных европейских психиатрических клиниках, описание различных случаев неврозов и психозов. Но стержнем сюжета сам автор считает «развитие взаимоотношений Дика и Николь», поэтому даже меняет первоначальную композицию и новый вариант начинает с «истории болезни» Николь и первого знакомства героев в Швейцарии [3].

Эти взаимоотношения развиваются по классической схеме, описанной в учебниках по психоанализу. Больная шизофренией Николь, уже несколько лет лечится в психиатрической клинике и состояние ее безнадежно. Вследствие того, что отец в детстве «нечаянно» совершил с ней половой акт, она живет в «иллюзорном мире, где все мужчины стремятся причинить тебе зло, и чем

больше их любишь и доверяешь им, тем они коварнее» [4]. Случайно она знакомится с молодым доктором Дайвером, приехавшим в гости к ее лечащему врачу, и очень заинтересовывается им. Врач использует этот факт для лечения, разрешив пациентке писать Дайверу письма, которые предоставляли ему «очень ценный материал» и позволяли «контролировать ее состояние» [4], а Дик «великодушно» отвечает на них.

Переписка с доктором Дайвером «спасает» ее, дает ей «необходимое переключение» [4], ускоряет психотерапевтический процесс, и после его возвращения в клинику, решено передать пациентку ему. Но врачи выявили в письмах и признаки любовного переноса, поэтому предупреждают молодого коллегу: «судя по всему девушка влюблена в вас. ...здесь в клинике это и нас касается» [4], и советуют быть осторожным. Дик тоже заметил: если он задерживался с ответом на письмо, следовал «взрыв тревоги, похожей на лихорадочную тревогу любви» [4]. Когда же он стал ее лечащим врачом, ее привязанность к нему усилилась, а он сам «все меньше и меньше понимал свое отношение к ней» [4].

3. Фрейд в случае влюбленности пациентки в своего психоаналитика считал возможными два выхода, не противоречащих врачебной этике: брак с ней (как худший вариант) или прекращение лечения у данного врача (как лучший). Ученый объясняя, что к такой влюбленности следует относиться «как к чему-то нереальному» (любовь в переносе является по существу безличной), был категорически против любой попытки изображать в интересах лечения ответное чувство, считая, что это небезопасно для врача. Ф. С. Фицджеральд моделирует эту ситуацию в романе: с одной стороны, Дик, как специалист, понимает, что является лишь «манекеном, соломенным чучелом» [4] в любовном трансфере Николь, а с другой – осознает, что «почти влюблен» в нее.

Когда специалисты клиники решают, что для окончательного выздоровления пациентки необходимо прекратить трансфер, он признается, что ему «уже не раз приходила мысль: может быть, жениться?» [4], но его старшие коллеги категорически против этого. На дружеском консилиуме врачей вырабатывается стратегия его дальнейшего поведения с Николь: «он должен оставаться внимательным и любезным, в то же время мало-помалу устраняясь» [4]. Доктор Дайвер следует намеченному плану: пробует разубедить Николь в том, что она любит его, а потом по решению врачей покидает клинику. Но вдали от нее он понимает «насколько глубоко затронуты его чувства» [4]. А после случайной встречи с Николь на горном курорте дело разрешается женитьбой, тем более, что ее родственники заинтересованы в том, чтобы рядом с ней постоянно находился врач.

В течение шести лет супружества их отношения, несмотря на подлинную любовь с его стороны, оставались, по сути дела, отношениями врача и больной. Если для Николь оплотом служила его любовь, но у него не было никакой опоры в семейной жизни: каждую минуту он должен был быть максимально внимательным и «закрывать все лазейки, ведущие в сторону» ее нестойкое сознание [4], жить «вдали от мира простых желаний и чувств» [4] и, ради забот о ее здоровье, постоянно в чем-то притворяться. Вследствие этого «он часто чувствовал себя с ней неуютно, порой она

утомляла его» [4], но «при ней он обязан был держаться как ни в чем не бывало, и сегодня, и завтра, и через неделю, и через год», а потому ощущал «свинцовую тяжесть внутри» [4].

Все это затрагивало его собственную личность, а когда он влюбился в Розмэри, привлекавшей его именно цельностью здоровой души, и остро ощутил разницу между любовью к ней и к Николь, он осознал всю ненормальность своей жизни. Двойственность его положения – мужа и психиатра – опустошила его душу, и у него возникло «отчаянное, щемящее желание соскочить» с поезда, увозящего его с Николь домой, и вернуться к Розмэри [4]. Он отчетливо понял, что «новый холодок в сердце» отличается от прежней «самозащитной отчужденности врача», и теперь он будет просто «исполнять свой долг, без участия воли и чувства» [4].

Что касается чувства Николь к Дайверу, то оно абсолютно по всем признакам является любовью в переносе: она встречает его в ситуации, когда она оторвана от родных, особенно от «милого папы», который, как ей кажется, один «только и может помочь» [4]. Он типичный красивый, сильный американец и значительно старше ее (как ее отец), в военной форме (т. е. защитник), и к тому же врач (а значит, вне подозрений). Он оказывается единственным человеком во внешнем мире, на котором она может сосредоточить свои мысли и чувства, с кем она может общаться – писать письма (ей хотелось бы писать их папе). Доктор Дайвер безопасен и в ее больном сознании видится ей «уютным, точно большой пушистый кот» [4]. По сути, фигура Дика замещает в сознании растерянной и беспомощной девочки-подростка, фигуру отца.

Психоаналитики отмечают, что «большой частью утверждения Фрейда по поводу любви в переносе звучат таким образом, как если бы они относились к воспроизведению эдиповых конфликтов». Действительно, З. Фрейд подчеркивал, что это чувство «составлено исключительно из повторений и оттисков прежних, также инфантильных, реакций» и «не имеет ни одной новой черты, вытекающей из настоящего положения» [2]. К тому же предрасположенность к любви в переносе часто обусловлена совращением в детстве, вследствие чего нарушаются эго-функции (как это и произошло с Николь).

Именно это репрезентирует Ф. С. Фицджеральд в романе: в течение шести лет брака Николь «нечем было жить, кроме Дика», даже «детей она растила без настоящей любви к ним» [4], она была «голодным сосунком льющей к его... груди» [4]. И несмотря на все старания Дика ослабить эту зависимость и научить жену-пациентку жить своей жизнью, для себя, их мир, по образному выражению писателя, был «вселенной, где солнцем был Дик, а она планетой при нем» [4].

Но однажды все изменилось, поскольку любовь в переносе, является часто только «промежуточной областью между болезнью и реальной жизнью, через которую осуществляется переход от одного к другому». Николь выздоровела, и ее любовь к мужу угасла: она перестала ощущать себя «навсегда слитой воедино с Диком», осознала, что «может существовать сама по себе» [4]. Когда остались позади «темные закоулки лабиринта, где она

блуждала столько лет», «точно огромный цветок, распустилось ее Я» [4]. И тогда Николь возненавидела мир, в котором жила все эти годы, муж стал ее раздражать, и она трезво оценила чувство к нему: теперь «ей казалось, что с самого начала это была больше сентиментальная привязанность, чем любовь» [4].

Таким образом, роман «Ночь нежна» может быть проинтерпретирован как художественная модель фрейдовских понятий любовного трансфера и контртрансфера в психотерапевтической ситуации.

Список использованных источников:

- [1] Шерток, Л. Сосюр, Р., де. (1991) *Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда* (Н. С. Автономова пер. с франц.). Москва: Прогресс
- [2] Ромашкевич, М.В. (ред.) (2002) *Эротический и эротизированный перенос*. Москва: Институт общегуманитарных исследований. Получено из: <https://www.rulit.me/books/eroticheskij-i-erotizirovannyj-perenos-read-343542-1.html>
- [3] Горбунов, А. Н. (1975) *Романы Фрэнсиса Скотта Фицджералда*. Новосибирск, Издательство «Наука» Сибирское отделение
- [4] Фицджеральд, Ф. С. (1990) *Ночь нежна* (Е Калашникова, пер. с англ.). Киев: Вища школа